

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

КОМИТЕТ ПО РЫБНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Тридцать третья сессия

Рим, 9–13 июля 2018 года

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА ВЕДЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РЫБОЛОВСТВА И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Резюме

В 2018 году¹ вопросник по применению Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекса) и соответствующих документов заполнили сто двадцать семь государств-членов ФАО и Европейский союз², что составляет 65% членов ФАО. Таким образом, по сравнению с 2015, 2013 и 2011 годами число респондентов увеличилось на 11%, 20% и 107% соответственно. Кроме того, вопросник заполнили тридцать три региональные рыбохозяйственные организации и одиннадцать неправительственных организаций, что соответственно на 25% и 10% больше, чем в 2015 году. Вопросник 2018 года был дополнен вопросами, позволяющими отразить положение дел в части показателей достижения целей в области устойчивого развития и айтинских целевых задач. Кроме того, был добавлен раздел по оставленным, утерянным или иным образом брошенным орудиям лова. В настоящем документе представлен подробный анализ полученных ответов. Кроме того, на веб-сайте КРХ³ размещены статистические таблицы, в которых обобщены рассмотренные в настоящем документе ответы членов ФАО. Те же таблицы приводятся в справочном документе COFI/2018/SBD.1, который следует рассматривать совместно с настоящим документом.

¹ Работа по вопроснику, как правило, начинается в год, предшествующий сессии КРХ; в данном случае работа была начата в январе 2018 года.

² Европейский союз ответил на вопросы от имени своих государств-членов, за исключением разделов 19.2, 19.3, 20, 21, 41 и 51. Ответы на вопросы разделов 41 и 51 Европейский союз и входящие в него государства-члены представили раздельно.

³ www.fao.org/about/meetings/cofi/documents-cofi33/ru/

В целях сведения к минимуму воздействия процессов ФАО на окружающую среду и достижения климатической нейтральности настоящий документ напечатан в ограниченном количестве экземпляров. Просьба к делегатам и наблюдателям приносить на заседания свои экземпляры документа и не запрашивать дополнительных копий. Большинство документов к заседаниям ФАО размещено в Интернете по адресу: <http://www.fao.org/cofi/ru/>

I. МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОДЕКСА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

A. Общая информация

1. Статья 2 Кодекса ведения ответственного рыболовства (Кодекс) определяет десять целей. Членам⁴ было предложено оценить степень актуальности этих целей (таблица 3). С 2007 года наиболее актуальными неизменно признаются цели а)⁵ и б)⁶. Как и в 2015, наименее актуальными члены признали цели j),⁷ d)⁸ и h)⁹.
2. Кодекс разбит на несколько тем, затрагивающих восемь технических областей секторов рыболовства и аквакультуры. Членам было предложено распределить эти темы по уровню приоритетности (таблица 4). Как и ранее, наиболее приоритетными были названы темы "Управление рыболовством" и "Развитие аквакультуры", что соответствует результатам всех опросов, начиная с 2001 года. Как в 2015, 2013 и 2011 годах, темы "Развитие рыболовства во внутренних водоемах" и "Включение рыболовства в управление прибрежной зоной и бассейнами" были оценены как наименее приоритетные.
3. Средняя степень¹⁰ обеспечения членами соответствия положениям Кодекса, согласно полученным ответам, составила 3,62 в части политики, 3,74 в части законодательства, 3,57 в части институциональных механизмов и 3,32 в части операций и процедур (таблица 5). Из числа членов, не обеспечивших полное соответствие, о намерении достичь полного соответствия в части политики, законодательства, институциональных механизмов, операций и процедур заявили, соответственно, 87%, 88%, 85% и 88% респондентов.
4. Сорок девять процентов респондентов сообщили, что ввели в действие основы законодательства в области рыбного хозяйства до 1996 года (таблица 6); 26% – в период с 1996 по 2005 год, 24% – после 2006 года. После 2010 года больше всего изменений в основы рыбохозяйственного законодательства внесли члены, представляющие регионы Юго-Западной части Тихого океана (33%) и Африки (28%).
5. Как и в 2015 году, восемьдесят восемь процентов членов сообщили, что вели деятельность по повышению осведомленности о Кодексе (таблица 8). Наиболее часто для этого использовались такие механизмы, как совещания, рабочие совещания и семинары (77%), обучение персонала и управление кадрами (54%), разработка на основе Кодекса различных руководств и кодексов (48%), публикация и распространение руководств (36%).

⁴ Приведенные в настоящем документе значения процентных долей отражают долю членов, для которых был актуален соответствующий вопрос или раздел, без учета представленных ответов на другие вопросы.

⁵ Цель а): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

⁶ Цель б): установить принципы и критерии разработки и осуществления национальной политики ответственного сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства с целью осуществления политических мер, направленных на сохранение рыбных ресурсов, регулирование и развитие рыболовства.

⁷ Цель j): устанавливает нормы поведения для всех лиц, занятых в рыбохозяйственном секторе.

⁸ Цель d): служить руководством, которое можно в соответствующих случаях использовать при формулировании и осуществлении международных соглашений и других правовых документов – как обязательных, так и добровольных.

⁹ Цель h): стимулировать торговлю рыбой и рыбными продуктами согласно соответствующим международным правилам и избегать использования мер, создающих скрытно барьеры для такой торговли.

¹⁰ Членам было предложено оценить соответствие по шкале от "1" до "5", где "1" означает несоответствие, а "5" – полное соответствие.

В. Управление рыболовством

6. Из общего числа респондентов о наличии хотя бы одного промысла в море сообщили 76% респондентов, во внутренних водоемах – 60%. Из выявивших такие промыслы планы управления рыболовством (ПУР) в морях и внутренних водоемах составили, соответственно, 94% и 69% респондентов. Из составивших планы управления рыболовством (ПУР) об их выполнении сообщили, соответственно, 92% (моря) и 88% (внутренние водоемы) респондентов. Всего было выполнено 826 ПУР для морского рыболовства и 501 ПУР для рыболовства во внутренних водоемах.

7. Согласно ответам членов, сообщивших о разработке ПУР, в целях содействия ответственному использованию ресурсов в морском рыболовстве наиболее широко применяются следующие управленческие меры: запрет пагубных техник и методов лова, обеспечение охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения (в среднем 95%), решение вопросов селективности орудий лова, привлечение заинтересованных сторон к принятию управленческих решений (в среднем 94%). Реже всего в морском рыболовстве применялись следующие категории мер: применение целевых ориентиров по конкретным запасам (ЦО) (63%) и целенаправленная работа по решению вопросов, связанных с оставленными, утерянными или иным образом брошенными орудиями лова (ОУБОЛ) (61%) (таблица 9).

8. Что касается рыболовства во внутренних водоемах, к наиболее часто применяемым респондентами категориям мер следует отнести признание процесса выявления видов, вызывающих обеспокоенность в плане сохранения (83%), охрану видов, вызывающих обеспокоенность в плане сохранения, которые становятся жертвами промыслового лова (83%), и применение осмотрительного подхода (81%). Реже других в рыболовстве во внутренних водоемах применялись запрет пагубных методов лова (42%) и меры по сохранению биоразнообразия в водной среде обитания (38%) (таблица 9).

9. Семьдесят семь процентов респондентов сообщили, что начали внедрение экосистемного подхода к рыболовству (ЭПР). Девяносто семь процентов из них сообщили, что установили экологические, социально-экономические и управленческие цели; 95% указали, что определили проблемы, которые предстоит решать с помощью управленческих мер, а 67% сообщили, что ими созданы механизмы мониторинга (таблица 10).

10. Из числа внедряющих ЭПР 94% указали, что решают вопросы социально-экономического характера на уровне общин и страны в целом, а 92% сообщили о существовании управленческих и институциональных систем. Реже других респондентами указывались вопросы, связанные с внешними драйверами и видами, попадающими в выбросы (в среднем 72%) (таблица 11).

11. С 2010 годом число членов, сообщавших о разработанных ЦО, постепенно увеличилось с 56% до 68%. Если в 2011 году было разработано 845 ЦО, то к текущей сессии их число достигло 1739. Семьдесят процентов респондентов сообщили, что приблизились к достижению одного или двух ЦО, а 39% – о превышении ЦО (таблица 12). Указанные цифры относительно близки к показателям 2015 года, но гораздо ниже результатов 2010 года, когда о превышении одного или более ЦО сообщили 76% членов.

12. Помимо ЦО, в целях управления запасами члены используют, в частности, следующие типы показателей: вылов и промысловое усилие (78%), социально-экономические показатели (50%), подтвержденную информацию от заинтересованных сторон (41%) и экосистемные показатели (25%) (таблица 13). Наиболее часто применяемыми мерами по исправлению положения, позволившими превысить ЦО, назывались ограничение промыслового усилия (96%), проведение дополнительных исследований (92%) и интенсификация мониторинга, контроля и наблюдения (МКН) (85%) (таблица 14).

С. Рыбопромысловые операции

13. Членам было предложено сообщить о наиболее значимых мерах, предпринимавшихся в целях контроля промысловых операций, которые плавающие под их флагами суда вели в пределах и за пределами их исключительной экономической зоны (ИЭЗ). О реализации таких мер в пределах и вне пределов ИЭЗ сообщили, соответственно, 96% и 93% членов. Как и прежде, начиная с 2011 года, в качестве наиболее часто применявшихся мер, направленных на обеспечение соответствия промысловых операций в ИЭЗ условиям выданных разрешений, были указаны укрепление систем мониторинга, контроля и наблюдения (МКН) (71%), штрафы и санкции (61%) и ведение судового регистра (43%) (таблица 15).

14. Что касается аналогичных мер в отношении операций вне пределов ИЭЗ, как и ранее в период с 2011 года, 65% респондентов в качестве приоритетной меры контроля рыбопромысловых операций указали механизмы выдачи обязательных разрешений. Кроме того, широко применялись меры еще двух категорий: ратификация соответствующих международных договоров (40%) и укрепление мер МКН (40%).

15. Семьдесят два процента членов сообщили, что по основным промыслам имеют место прилов и выбросы; 61% ответивших сообщили о внедрении официальных схем мониторинга прилова и выбросов. Для сравнения: в 2015 году эти показатели были ниже и составили, соответственно, 63% и 57%. Из числа респондентов, ведущих мониторинг прилова и выбросов, 71% придерживается мнения, что прилов и выбросы влекут за собой отсутствие устойчивости. Из числа последних 100% респондентов сообщили о реализации мер, направленных на сведение прилова и выбросов к минимуму – это намного больше, чем в 2013 году (51%). Из числа членов, осуществляющих меры по борьбе с приловом и выбросами, 91% осуществляют меры по охране рыбной молоди, а 64% – меры по борьбе с ловом на потерянные орудия лова (таблица 17)¹¹.

16. Семьдесят шесть процентов членов сообщили, что частично или полностью ввели в действие системы мониторинга судов (СМС). Из числа тех, кто еще не ввел в действие СМС, 58% планируют сделать это в будущем. Семнадцать процентов членов сообщили, что не внедрили СМС, однако требуют ее наличия на иностранных судах и представления ими отчетности другим центрам мониторинга (например, региональным организациям по управлению рыболовством) (таблица 18).

17. Членам было предложено по шкале от "1" до "5"¹² оценить уровень собственной озабоченности в отношении оставленных, утерянных или иным образом брошенных орудий лова (ОУБОЛ). Средняя оценка членов составила 3,17, что чуть выше среднего уровня озабоченности. Наиболее значимые факторы озабоченности: нанесение вреда окружающей среде (92%), попадание объектов дикой природы (75%), утрата рыбных запасов (71%). Менее других факторов озабоченность вызывают воздействие на туризм (31%) и нанесение ущерба судам (таблица 19).

18. Пятнадцать процентов членов, озабоченных проблемой ОУБОЛ, сообщили, что владеют информацией о доле теряемых орудий лова, причем 50% из них ведут статистику в разбивке по типам орудий (таблица 20). Респонденты, сообщившие о наличии статистики в разбивке по типам орудий лова, сообщили, что чаще всего теряются ярусы (29%), жаберные и объецаивающие сети, кошельковые неводы и устройства концентрации рыбы (в среднем 14%). Информация по утерям орудий лова других видов отсутствует (таблицы 21 и 22).

19. Сорок пять процентов членов сообщили о наличии требований в отношении маркировки орудий лова. Согласно полученным ответам, чаще всего маркировка наносится кистью либо краской из распылителя (67%); кроме того, применяются метки из металла или пластмассы с нанесенным на них текстом (43%) (таблица 23).

¹¹ Более подробная информация по прилову и выбросам – см. документ COFI/2018/inf.24.

¹² "1" – "отсутствие озабоченности", "3" – "средний уровень озабоченности", "5" – "серьезная озабоченность".

20. О включении инспекции орудий лова на борту в программы работы наблюдателей в целях обеспечения соответствия положениям действующих норм и требованиям безопасности сообщили 78% членов, о наличии механизмов отчетности по ОУБОЛ – 33% членов. О наличии требования о регистрации ОУБОЛ в бортовых журналах судов, начиная с судов определенной длины, сообщили 17% членов, а о наличии таких же правил в отношении судов любой длины – 16% членов (таблица 24).

21. Членам было предложено сообщить о портовых сооружениях для сбора и переработки отходов. Тридцать восемь процентов респондентов сообщили о действующих требованиях к портам обеспечивать наличие сооружений для сбора отходов рыболовных судов, а 26% респондентов – о требованиях обеспечивать прием старых орудий лова. О наличии государственных и/или частных программ переработки и/или восстановления орудий лова сообщили 13% респондентов (таблица 25).

D. Развитие аквакультуры

22. Девяносто пять процентов членов сообщили, что в их странах развивается аквакультура (таблица 26). Менее половины членов сообщили о реализации полномасштабной политики в поддержку аквакультуры (49%), о наличии соответствующего законодательства (40%) и институциональных механизмов (46%). Большинство остальных стран частично сформировали механизмы в области политики, правовые и институциональные механизмы, в то время как в некоторых из них (не более 12%) механизмы такого рода отсутствуют или в целом недостаточны.

23. Кодекс способствует активизации применения в практике аквакультуры ответственных методов. Семьдесят четыре процента членов сообщили, что правительственные учреждения приняли соответствующие кодексы или документы (в 2015 году этот показатель составил 85%). Респонденты отметили, что представители частного сектора также приняли такие кодексы или документы на уровне производителей (55%), поставщиков (43%) и производственных предприятий (42%).

24. Членам было предложено сообщить о наличии процедур реализации важнейших мер по ответственному развитию аквакультуры в соответствии с положениями Кодекса. Девяносто один процент респондентов сообщили о реализации мер по сведению к минимуму вредных воздействий, связанных с интродукцией чужеродных видов, 89% – о том, что они ведут мониторинг операций в аквакультуре, 85% – о проведении оценок воздействия аквакультуры на окружающую среду (таблица 28). Это значительный шаг вперед в сравнении с результатом опроса 2013 года, когда о наличии таких процедур сообщили, соответственно, 56%, 67% и 56% респондентов. Более 70% членов, внедривших такие процедуры, указали на необходимость их совершенствования (таблица 29). Более 90% членов определили, что по всем процедурам сферой, в наибольшей степени требующей совершенствования, является укрепление технического потенциала институтов (таблица 30).

25. Членам предлагается содействовать распространению ответственной практики аквакультуры в целях поддержки сельского населения, объединений производителей и рыбоводов. Девяносто один процент членов заявили о том, что ими были предприняты соответствующие шаги, причем чаще всего это были разработка и осуществление программ по распространению опыта, проведение кампаний по повышению уровня осведомленности, организация обучения (48%) (таблица 24).

Е. Включение рыболовства в управление прибрежной зоной¹³

26. Из членов, которые сообщили о наличии береговой полосы (90%), лишь 23%, 17% и 19% соответственно имеют практически полноценные политические, правовые и институциональные механизмы, способствующие комплексному хозяйственному использованию прибрежных районов. Эти цифры ниже, чем по результатам предыдущих опросов, начиная с 2011 года. Почти половина из них разработали политические (46%), правовые (50%) и институциональные (47%) механизмы лишь частично. Остальные не создали управленческие механизмы, способствующие комплексному хозяйственному использованию прибрежной зоны, или применяют недостаточно эффективные механизмы такого рода (таблица 32).

27. Членам было предложено сообщить о вопросах, вызывающих конфликты не только в рыбохозяйственном секторе, но и между рыбным хозяйством и другими секторами, ведущими операции в прибрежной зоне. Ответы членов на этот вопрос остаются неизменными с 2010 года: наиболее часто происходят конфликты, связанные с применением орудий лова различных видов (17%), а также конфликты между прибрежным и промышленным рыболовством (17%). Около 70% стран, для которых этот вопрос актуален, сообщили, что имеют механизмы разрешения конфликтов обоих видов.

Ф. Послепромысловая практика и торговля

28. Доля членов, имеющих достаточно полноценную, благоприятствующую работе эффективную систему контроля безопасности и качества рыбы и рыбопродуктов, снизилась до 51% (в 2013 году она составляла 71%); при этом число членов, не имеющих таких систем или располагающих недостаточно эффективными системами, возросла с нуля до 8% (таблица 34).

29. Практически для всех респондентов (99%) актуальна проблема потерь и отходов на послепромысловом этапе; 98% из них реализуют меры, направленные на решение данного вопроса, включая принятие нормативных актов, регулирующих вопросы безопасности пищевых продуктов (70%) и осуществление мониторинга, контроля и инспекций (53%) (таблица 35).

30. Вопрос прилова актуален для 90% членов; 91% из них сообщили, что внедрили меры по повышению эффективности использования прилова – это на 10% больше, чем в 2015 году. Как и в 2015 году, наиболее важными мерами, направленными на повышение эффективности использования прилова, члены назвали повышение осведомленности (41%) и обязательную выгрузку прилова (40%) (таблица 36).

31. Как следовало и из ответов, полученных в 2011, 2013 и 2015 годах, подавляющее большинство перерабатывающих предприятий (87%) имеют возможности проследить происхождение закупаемой ими рыбопродукции, но при этом аналогичной возможностью обладает лишь треть потребителей (36%) (таблица 37).

32. Ликвидация переработки незаконно добытых рыбных ресурсов и торговли ими является актуальной проблемой для 96% членов; 96% из них принимают меры, направленные на решение этой проблемы. В 2015 году в число мер, которые, как сообщается, чаще всего указывались в ответах респондентов, входили ужесточение контроля за рыболовством и проводимых инспекций (66%), ужесточение таможенного и пограничного контроля (37%) и осуществление национальных планов действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (НПД-ННН) (36%) (таблица 38).

¹³ На вопросы этого раздела, за исключением вопросов, касающихся политического механизма (таблица 32), государства-члены ЕС ответили по отдельности.

Г. Законодательство в области рыболовства

33. Члены сообщают, что получили достоверные количественные данные о состоянии запасов в общей сложности по 2188 видам. В среднем, по сообщениям членов, запасы, по которым они получили достоверную оценку, составляют от 41% до 50% их запасов в целом (таблица 39).

34. Как в 2013 и 2105 годах, 73% членов указали, что статистические данные по объемам вылова и промысловому усилию собираются своевременно, полностью и достоверно; 57% членов сообщили, что для сбора данных в интересах устойчивого рационального управления рыболовством имеется достаточно квалифицированных сотрудников (таблица 40). Наиболее велика потребность в дополнительных квалифицированных сотрудниках в таких областях, как биология рыб и оценка запасов (71%), статистика рыбного хозяйства и составление выборок (60%) (таблица 41).

35. В качестве основных источников сведений при разработке планов управления рыболовством члены использовали данные за предыдущие периоды (в среднем 82%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки (81%), статистику переработки, рынков и торговли (64%), статистику ФАО и/или РФМО (63%) (таблица 42).

36. Девяносто пять процентов членов сообщили, что в деятельности по обеспечению рационального использования рыбных ресурсов сталкиваются с отсутствием полных данных, в частности, данных о состоянии рыбных запасов (43%), выловах (33%), экосистемах (33%), а также с отсутствием информации о ННН-промысле и/или результатов МКН (36%) (таблица 43). В 2011, 2013 и 2015 годах также отмечалось, что наиболее значительные пробелы наблюдаются в отношении данных о состоянии запасов.

37. Пятьдесят семь процентов членов сообщили о проведении на плановой основе мониторинга состояния морской среды. Эти данные в большей степени соответствуют информации за 2013 и 2015 годы, однако уровни 2009 и 2011 годов (78% и 66% соответственно) до сих пор не достигнуты. Участники опроса, которые сообщают о ведении такого мониторинга, чаще всего осуществляют плановые программы по мониторингу параметров в прибрежной зоне и мониторингу прибрежных и морских мест обитания (в среднем 80%); кроме того, они ведут мониторинг океанографических параметров и положения дел в части видов, находящихся под угрозой исчезновения (в среднем 73%) (таблица 44).

38. Членам было предложено представить данные о научных исследованиях и программах, связанных с воздействием изменения климата на рыболовство. Шестьдесят четыре процента членов указали, что проводят официальные исследования для оценки/прогнозирования воздействия изменения климата на рыболовство, причем 79% из них осуществляют официальные программы по смягчению возможных экологических, экономических и социальных последствий и укреплению устойчивости к внешним воздействиям (по результатам опроса 2015 года значения этих параметров составили, соответственно, 51% и 70%) (таблица 45).

Н. Международные договоры

39. Членам было предложено сообщить о плавающих под их флагами судах, осуществляющих промысловые и связанные с промыслом операции. Восемьдесят шесть процентов респондентов сообщили об осуществлении таких операций в районах, находящихся под их юрисдикцией, 59% – в открытом море, 42% – в водах других государств. На вопрос о судах, плавающих под флагом респондента и получивших от другого государства разрешение на ведение промысла и связанных с промыслом операций, 39% респондентов ответили, что такие суда ведут промысел в водах другого государства, а 29% – что такие суда ведут промысел в открытом море (таблица 47). Шестьдесят четыре процента членов сообщили о том, что выдали судам, плавающим под иностранными флагами, разрешения на заход в их порты,

а 46% – что выдали иностранным судам разрешения на ведение промысла в районах, находящихся под их юрисдикцией.

40. Пятьдесят три процента членов заявили, что приступили к предварительной оценке промысловых мощностей, 38% членов планируют провести такую оценку в будущем. Из тех, кто начал проведение оценки, 89% сообщили о применении методик, используемых для измерения промысловых мощностей (таблица 49). Чаще всего применяются методики, основанные на рассмотрении основных характеристик судов и флота в целом (85%) и на оценке потенциального вылова тем или иным флотом (80%) (таблица 50).

41. Из числа членов, приступивших к предварительной оценке промысловых мощностей, 47% сообщили, что разработали национальные планы действий по управлению промысловыми мощностями (НПД-УПМ). Разработавшие НПД-УПМ члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁴) среднюю степень выполнения плана следующим образом: в части политики – 3,73, в части законодательства – 3,69, в части институциональных механизмов – 3,50, в части операций и процедур – 3,31 (таблица 51).

42. Актуальной проблему избытка промысловых мощностей сочли 55% членов. Большинство из них (91%) предпринимают шаги, направленные на предотвращение дальнейшего наращивания избыточных промысловых мощностей. Чаще всего это применение режима ограниченного доступа (70%) и замораживание числа судов/разрешений (49%) (таблица 52). Кроме того, 89% сообщили, что предприняли шаги, направленные на сокращение избытка промыслового потенциала: в первую очередь это пропаганда альтернативных источников доходов (28%), схемы выкупа судов государством с последующим списанием (26%), разработка и осуществление НПД-УПМ (25%) (таблица 53). Девяносто пять процентов респондентов, для которых проблема избыточного промыслового потенциала актуальна, предприняли шаги по предотвращению дальнейшего негативного воздействия избыточного промыслового потенциала на рыбные запасы: чаще всего вводились сезонные запреты на ведение отдельных видов промысла (75%) и запреты на ведение промысла в определенных районах (58%) (таблица 54).

43. О вылове акул в рамках специализированного промысла либо в составе прилова сообщили 58% членов (таблица 55). Семьдесят три процента государств, где имел место вылов акул, провели оценку воздействия; по результатам 95% оценок были сделаны выводы о необходимости разработки национальных планов действий по сохранению акул и управлению запасами акул (НПД-Акулы), причем 58% указанных государств сообщили, что такие планы ими разработаны. Разработавшие НПД-Акулы члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁴) среднюю степень выполнения плана следующим образом: в части политики – 4,34, в части законодательства – 4,29, в части институциональных механизмов – 4,29, в части операций и процедур – 4,06 (таблица 56).

44. Восемьдесят два процента приславших ответы членов сообщили, что в районах, находящихся под их юрисдикцией, ведется ярусный и траловый лов и/или применяются жаберные сети; 46% из них провели оценку указанных видов промысла. По результатам 59% проведенных оценок были сделаны выводы о необходимости разработки национальных планов действий по сокращению случайного прилова морских птиц (НПД-Птицы) (таблица 57); 52% стран, сделавших такие выводы, разработали НПД-Птицы. Осуществляющие НПД-Птицы члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁴) среднюю степень выполнения плана следующим образом: в части политики – 4,67, в части законодательства – 4,58, в части институциональных механизмов – 4,58, в части операций и процедур – 4,42 (таблица 58).

45. Членам было предложено сообщить о принимаемых мерах по смягчению последствий в части прилова птиц при ведении соответствующих видов лова. При ярусном (73% членов) и траловом лове/лове жаберными сетями (68% членов) меры по смягчению последствий реализуют 68% и 53% членов, ведущих лов соответствующего вида. В обоих случаях наиболее

¹⁴ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

часто применяются такие меры, как совершенствование законодательной базы и программы наблюдения (таблицы 59 и 60).

46. Членам было предложено дать ответы на ряд вопросов по теме незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла (ННН-промысла). Для 89% респондентов ННН-промысел представляет проблему. О разработке НПД-ННН сообщили 67% членов. Осуществляющие НПД-ННН члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁴) среднюю степень выполнения плана следующим образом: в части политики – 4,14, в части законодательства – 4,32, в части институциональных механизмов – 3,97, в части операций и процедур – 3,85 (таблица 61). В ряду наиболее часто реализуемых мер по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла были упомянуты совершенствование законодательной базы (74%), а также ужесточение контроля со стороны прибрежных государств и ужесточение МКН (72%) (таблица 62).

47. Восемьдесят пять процентов членов¹⁵ сообщили о том, что ратифицировали, приняли или присоединились к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁶, а 23% остальных членов сообщили, что инициировали соответствующий процесс. Члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁴) среднюю степень осуществления положений конвенции следующим образом: в части политики – 3,88, в части законодательства – 3,92, в части институциональных механизмов – 3,70, в части операций и процедур – 3,60 (таблица 63).

48. Пятьдесят семь процентов членов сообщили о том, что ратифицировали, приняли или присоединились к Соглашению о мерах государства порта¹⁷, а 57% остальных членов сообщили, что инициировали соответствующий процесс. Члены оценили (по шкале от "1" до "5")¹⁸ среднюю степень осуществления положений соглашения следующим образом: в части политики – 3,88, в части законодательства – 3,92, в части институциональных механизмов – 3,70, в части операций и процедур – 3,60. О назначении портов, как того требует Соглашение, сообщили 61% респондентов, о назначении координаторов – 65% (таблицы 64 и 65).

49. Членам было предложено сообщить об осуществлении ими обязанностей государств флага. Пятьдесят процентов членов сообщили о том, что ратифицировали, приняли или присоединились к Соглашению о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими¹⁹, а 30% остальных членов сообщили, что инициировали соответствующий процесс. Члены оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁸) среднюю степень осуществления положений соглашения и/или собственных обязанностей в качестве государств флага следующим образом: в части политики – 3,47, в части законодательства – 3,49, в части институциональных механизмов – 3,30, в части операций и процедур – 3,28 (таблица 66). Двадцать восемь процентов членов сообщили, что предприняли оценку эффективности осуществления обязанностей государства флага, как того требуют предложенные ФАО Добровольные руководящие принципы действий государства флага, а 80% остальных членов заявили о намерении сделать это в будущем (таблица 67).

50. Шестьдесят шесть процентов членов сообщили, что ведут регистр рыболовных судов, осуществляющих промысел в открытом море. О том, что они обеспечивают неучастие собственных судов в действиях, подрывающих меры по сохранению рыбных запасов и управлению ими, и что их суда в полном объеме предоставляют информацию, необходимую для осуществления обязанностей государства флага, заявили, соответственно,

¹⁵ Ответы на вопросы данного раздела ЕС и его государства-члены представили по отдельности.

¹⁶ Конвенция ООН по морскому праву, принята в декабре 1982 года.

¹⁷ Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла, ФАО, 2009 год.

¹⁸ Членам было предложено оценить степень выполнения плана по шкале от "1" до "5", где "1" означает "не выполнено", а "5" – "выполнено полностью".

¹⁹ Соглашение о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими, ФАО, 1993 год.

81% и 88% членов. О том, что они начинают лов в водах другого прибрежного государства только после заключения соглашения о доступе для ведения рыболовства, сообщили 76% членов (таблица 67).

51. Двадцать семь процентов членов сообщили, что ведут глубоководный промысел в открытом море. Члены, ведущие промысел такого рода, оценили (по шкале от "1" до "5"¹⁸) среднюю степень осуществления положений Международных руководящих принципов регулирования глубоководного промысла в открытом море следующим образом: в части политики – 4,19, в части законодательства – 4,22, в части институциональных механизмов – 4,15, в части операций и процедур – 4,11 (таблица 68).

52. Семьдесят семь процентов членов сообщили, что им известно о Стратегии повышения качества информации о состоянии рыбного промысла и тенденциях в нем (Стратегии СТР), а 71% членов осуществляют в рамках Стратегии СТР планы и программы, куда включены компоненты, направленные на сбор (100% членов), анализ (98% членов) и распространение (96% членов) данных (таблица 69).

53. Шестьдесят два процента членов сообщили, что им известно о существовании Стратегии повышения качества информации о состоянии аквакультуры и тенденциях в ней (Стратегии СТА), а 72% членов заявили, что реализуют соответствующие планы и программы. В указанные планы и программы включены компоненты, направленные на сбор (100% членов), анализ (98% членов) и распространение (98% членов) данных (таблица 70).

I. Маломасштабное рыболовство²⁰

54. В целом около 90% членов сообщили о ведении ММП. В 2015 году члены сообщили, что на ММП приходилось 51% общего объема вылова в натуральном и 60% в денежном выражении. Исходя из ответов респондентов, представлявших отдельные регионы, наиболее высокая средняя доля ММП в общем объеме вылова приходилась на Африку, Азию и Ближний Восток (от 61% до 70%), а также на регион Латинской Америки и Карибского бассейна (от 51% до 60%). В натуральном выражении самая высокая доля ММП в общем объеме вылова пришлась на Ближний Восток (от 91% до 100%), далее следуют Африка (от 71% до 80%), Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн (от 61% до 70%). Согласно ответам членов, доля рыбаков, занятых в ММП, в 2015 году составляла в среднем от 61% до 70%. Наиболее высокая средняя доля рыбаков, занятых в ММП, пришлась на Азию, Латинскую Америку и Карибский бассейн (от 71% до 80%); за ними следуют Африка и Ближний Восток (от 61% до 70%) (таблица 73).

55. Как и прежде, информация о числе занятых в маломасштабном рыболовстве в разбивке по гендерному признаку и статусу занятости представляется в ограниченном объеме. По полной занятости представляется больше информации (в том числе в разбивке по гендерному признаку), чем по частичной занятости, разовым работам и работе без указания статуса занятости. Все регионы отметили, что среди рыбаков, работающих на условиях полной занятости, доля мужчин больше, чем доля женщин. Согласно результатам опроса 2015 года, доля постоянно занятых женщин превышала долю постоянно занятых мужчин только в послепромысловом секторе регионов Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна (таблица 74).

56. Согласно ответам респондентов, 44% членов наделили ММП официальным правовым статусом, а 35% членов не определили статус маломасштабного рыболовства официально, вследствие чего ММП не обеспечивается правовой поддержкой. В сравнении с 2015 годом, доля стран, где ММП обладает официальным правовым статусом, сократилась во всех регионах, кроме Азии, в то время как во всех регионах, за исключением Северной Америки, выросла доля стран, где статус ММП не определен официально. Шестьдесят три процента респондентов, определивших и не определивших официальный правовой статус ММП, а также 45% остальных

²⁰ ЕС ответил на вопросы этого раздела от имени своих государств-членов.

респондентов сообщили, что намерены пересмотреть статус ММР или определить его посредством реализации многостороннего процесса, предусмотренного Добровольными руководящими принципами обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности (ДРПУМР) (таблица 75).

57. Девяносто три процента членов, определивших правовой статус ММР, сообщили, что ведут сбор данных по этому сектору. Собираются данные об вылове в натуральном выражении (85% членов), денежном выражении (63% членов), занятости (65% членов), торговле (54% членов) и потреблении (33% членов) (таблица 76).

58. О введении в действие или разработке политических мер, нормативных документов, законов, планов или стратегий, конкретно ориентированных на ММР или направленных на решение проблем этого сектора, сообщили, соответственно, 77%, 74%, 73% и 69% членов (таблица 77).

59. Членам было предложено указать, осуществляются ли конкретные инициативы по применению ДРПУМР. Сорок восемь процентов членов ответили на этот вопрос утвердительно, а 59% сообщили, что намерены вести соответствующую работу в перспективе. Уже реализуемые инициативы в первую очередь связаны с деятельностью, направленной на поддержку субъектов ММР, принимающих активные меры по устойчивому использованию ресурсов (92%), а также на развитие производственно-сбытовых цепочек ММР, послепромыслового сектора и торговли (88%) и содействие социальному развитию, созданию рабочих мест и обеспечению достойной занятости (78%) (таблица 78). Наиболее заметными ограничениями, с которыми сталкиваются члены при реализации таких инициатив, являются нехватка финансовых ресурсов (86%) и отсутствие структур, организующих рыбаков и других работников, занятых в секторе маломасштабного рыболовства (57%). Другие ограничения – недостаточная согласованность действий с другими управляющими органами и недостаточная осведомленность общества о роли ММР (в среднем 55%) (таблица 80). Возможности осуществления положений ДРПУМР, как правило, выявляются в контексте реализуемых или планируемых проектов, программ и инициатив (69%), при наличии перспективы привлечения занятых в секторе ММР рыбаков к управлению рыболовством (67%) либо в рамках взаимоотношений с действующими структурами, организующими занятых в маломасштабном рыболовстве (63%) (таблица 80).

60. Восемьдесят два процента респондентов сообщили о наличии механизмов, позволяющих занятым в секторе ММР рыбакам и работникам рыбной отрасли вносить вклад в процессы принятия решений. Наиболее распространенные из них – это механизмы привлечения занятых в секторе ММР рыбаков к управлению рыболовством (90%) и обеспечение участия представителей рыбаков и работников рыбной отрасли в работе консультативных органов, оказывающих услуги министерствам/департаментам рыбного хозяйства (81%). Из числа членов, которые указали на наличие этих механизмов, 76% сообщили, что поощряют активное участие в них женщин (таблица 81).

Ж. Ограничения и предлагаемые решения

61. Восемьдесят семь процентов членов сообщили, что сталкиваются с некоторыми ограничениями при применении Кодекса. Основные ограничения связаны с недостатком бюджетных (64%) и людских (44%) ресурсов, недостаточным объемом научных исследований и статистических данных и недостаточным доступом к информации (37%) (таблица 71).

62. Члены предложили следующие основные решения проблем, связанных с ограничениями при применении Кодекса: доступ к большим объемам бюджетных ресурсов (62%), обучение и повышение уровня осведомленности (42%), совершенствование исследований, статистики и доступа к информации (37%), доступ к дополнительным людским ресурсам (30%) (таблица 54).

63. Членам²¹ было предложено сообщить о том, какие технические руководства ФАО они получили. Наиболее широко среди членов были распространены технические руководства "Экосистемный подход к рыболовству" (73%), "Управление рыболовством" (72%) и "Осуществление МПД по ННН-промыслу" (70%) (таблица 82).

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К. Региональные рыбохозяйственные организации

64. В опросе о результатах применения Кодекса и соответствующих документов приняли участие 33 региональных рыбохозяйственных организации (РРХО)²², это значительно – на 32% – больше, чем в 2015 году.

65. Число договаривающихся сторон РРХО-участников опроса колеблется от 2 до 52, в среднем каждая РРХО объединяет 14 договаривающихся сторон. Более трети РРХО включают в свой состав от одной до пяти сотрудничающих неучаствующих сторон, в составе более половины РРХО присутствуют наблюдатели.

66. Охват мандатов РРХО различается. В числе основных пунктов мандата управление рыболовством указали 76% респондентов, предоставление консультаций – 45%, сохранение биоразнообразия и природной среды – 39%, научные исследования – 36%, развитие аквакультуры – 30%. Основные отличия от результатов опроса, проведенного в 2015 году, состоят в том, что увеличилось число респондентов, указавших в числе основных пунктов мандата предоставление консультаций (24%) и развитие аквакультуры (16%), и при этом сократилось число указавших в числе основных пунктов научные исследования (52%).

67. В зоны компетенции 22 РРХО входят ИЭЗ, 18 РРХО – районы за пределами действия национальных юрисдикций (РПНЮ), 12 РРХО – внутренние водоемы. В зону компетенции большинства РРХО входят акватории, относимые более чем к одной из указанных категорий:

²¹ Ответы на вопросы данного раздела ЕС и его государства-члены представили по отдельности.

²² Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (ACAP), Азиатско-Тихоокеанская комиссия по рыбному хозяйству (APFIC), Программа по бенгальскому заливу – Межправительственная организация (BOBP-IGO), Региональная комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе (CACFish), Комитет по внутреннему рыболовству и аквакультуре в Африке (CIFA), Комиссия по сохранению южного синего тунца (CCSBT), Совместная техническая комиссия прибрежной зоны (STMFM), Европейская консультативная комиссия по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах (EIFAAC), Комитет по рыболовству в западной части центральной акватории Гвинейского залива (FCWC), Рыболовное агентство Форума тихоокеанских островов (FFA), Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (GFCM), Межамериканская комиссия по тропическому тунцу (IATTC), Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ICCAT), Комиссия по индоокеанскому тунцу (IOTC), Ведомство по озеру Танганьика (LTA), Организация по рыболовству на озере Виктория (LVFO), Комиссия по реке Меконг (MRC), Конференция министров африканских стран, имеющих выход к Атлантическому океану, по вопросам сотрудничества в области рыболовства (ATLAFCO-COMNAFAT), Сеть центров по аквакультуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе (NACA), Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (NAFO), Комиссия по морским млекопитающим Северной Атлантики (NAMMCO), Комиссия по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (NEAFC), Комиссия по анадромным рыбам Северной части Тихого океана (NPAFC), Комиссия по рыболовству в Северной части Тихого океана (NPFC), Центральноамериканская организация по рыбному промыслу и аквакультуре (OSPESCA), Комиссия по тихоокеанскому лососю (PSC), Региональная комиссия по рыбному хозяйству (RECOFI), Центр развития рыбного хозяйства в Юго-Восточной Азии (SEAFDEC), Организация по рыболовству в Юго-Восточной Атлантике (SEAFO), Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана (SIOFA), Южно-Тихоокеанская региональная рыбохозяйственная организация (SPRFMO), Субрегиональная комиссия по рыболовству (SRFC) и Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики (WECAFC).

компетенция трех РРХО распространяется на ИЭЗ, РПНЮ и внутренние водоемы, десяти – на ИЭЗ и РПНЮ.

68. Шестьдесят один процент ответивших на вопросы РРХО сообщили, что приняли обязательные к исполнению меры. За период с 2010 года восемь РРХО приняли более 30 обязательных к исполнению мер, одна – от 21 до 30 таких мер, четыре – от 11 до 20, пять – от 1 до 10; две РРХО мер, обязательных к исполнению, не принимали. За период с 2010 года 85% РРХО, принявших участие в опросе, принимали меры, не обязательные к исполнению: 13 РРХО приняли от 1 до 10 таких мер, 4 РРХО – от 11 до 20, 3 РРХО – от 20 до 30, 4 РРХО – более 30.

69. Разработанные в применении к морскому рыболовству планы управления рыболовством большинства РРХО направлены на решение следующих вопросов: охрана видов, находящихся под угрозой исчезновения – 61%, запрет пагубных техник и методов лова – 58%, меры по восстановлению истощенных запасов – 55%, обеспечение соразмерности рыболовства состоянию рыбных запасов – 52%. Менее половины участвовавших в опросе РРХО сообщили о включении в собственные планы управления рыболовством вопросов применения селективных орудий лова (48%), сохранения биоразнообразия водных экосистем и мест обитания (39%), промыслового потенциала (36%), целевых ориентиров по конкретным запасам (33%).

70. Согласно информации, предоставленной 28 РРХО в ответ на вопросы раздела, посвященного рыболовству во внутренних водоемах, наиболее часто ими включаются в планы управления рыболовством следующие элементы: запрет пагубных методов лова, вопросы сохранения биоразнообразия водных экосистем и мест обитания, создание условий для участия заинтересованных сторон в принятии управленческих решений, вопросы охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения.

71. Шестьдесят три процента РРХО сообщили о принятии мер к тому, чтобы рыболовство в районах их компетенции велось исключительно в соответствии с утвержденным планом управления рыболовством. Девяносто четыре процента РРХО сообщили о применении осмотрительного подхода к рациональному использованию рыбных ресурсов в районах их компетенции. В течение последних двух лет почти 70% респондентов приняли либо ужесточили меры по ограничению прилова и выбросов.

72. В качестве основных источников сведений при разработке планов управления рыболовством РРХО использовали данные за предыдущие периоды (88%), данные, собираемые в рабочем порядке (76%), результаты выборочных обследований портов и пунктов выгрузки (73%), статистику ФАО и/или РФМО (67%), данные мониторинга прилова и/или выбросов (58%), данные МКН (56%). Приведенные результаты соответствуют результатам опроса 2015 года.

73. Двадцать три из тридцати трех РРХО (70%) сообщили, что за последние три года достоверные оценки состояния были сделаны в общей сложности по 268 запасам²³. Пять РРХО сообщили, что располагают данными оценки состояния более 80% запасов, которые они считают важными; у семи РРХО доля таких запасов составила от 41 до 80%, еще у семи – менее 40%. Пять РРХО заявили, что не располагают соответствующими сведениями, либо не ответили на этот вопрос.

74. Четырнадцать РРХО (42% респондентов) сообщили, что целевые ориентиры разработаны в общей сложности по 208 запасам²⁴. Из этого числа 64% РРХО сообщили, что приблизились к достижению одного и более ЦО, а 57% – о превышении одного и более ЦО. Самой популярной альтернативой применения ЦО были показатели вылова и промыслового усилия (применялись 56% РРХО, которые не разработали ЦО). В сравнении с 2015 годом, экосистемные и социально-экономические показатели применялись вдвое чаще. Как и по

²³ Существует вероятность, что разными РРХО проводилась оценка одних и тех же запасов.

²⁴ Существует вероятность, что разными РРХО разрабатывались ЦО для одних и тех же видов запасов.

результатам опроса 2015 года, при превышении ЦО в качестве меры смягчения чаще всего ограничивалось промысловое усилие, второй по частоте мерой было проведение исследований.

75. О введении требований в части внедрения СМС для всего рыболовного флота сообщили 30% участвовавших в опросе РРХО, для части рыболовного флота – 21% РРХО. Десять РРХО указали, что соответствие требованиям по внедрению СМС обеспечили от 91% до 100% их членов. Две из оставшихся РРХО сообщили, что соответствие требованиям обеспечили от 71% до 90% их членов, еще две – что соответствие обеспечили от 1% до 40% членов.

76. Помимо не указанных управленческих мер регионального уровня, наиболее часто в целях содействия выполнению МПД по управлению промысловыми мощностями РРХО предпринимали усилия, связанные с организацией и проведением совещаний и семинаров (48%), наращиванием потенциала (45%), публикацией информационных материалов (40%), оценкой промыслового потенциала и технической оценкой стран-членов (в среднем 30%). В плане содействия осуществлению МПД по акулам наиболее распространенной мерой была оценка положения дел в части сохранения акул и управления их запасами (45%), второй по популярности мерой была публикация документов (42%). В части поддержки выполнения МПД по морским птицам РРХО проводили оценку последствий прилова морских птиц при ярусном лове (50%), организовывали и проводили совещания и семинары, публиковали документы, вели работу по наращиванию потенциала (в среднем 24%).

77. Несколько РРХО внесли вклад в осуществление МПД по ННН-промыслу, главным образом путем реализации инициатив по укреплению и развитию инновационных методов предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла (67%), расширению сотрудничества в области обмена информацией о судах, ведущих ННН-промысел (61%), а также по реализации иных мер, предусмотренных МПД по ННН-промыслу (63%).

78. В контексте Стратегии СТР РРХО участвовали в проведении исследований, направленных на повышение доступности научных данных, свидетельствующих о необходимости сохранения, управления и устойчивого использования рыбных ресурсов, а также во внедрении процессов, повышающих доступность информации по СТР (в среднем 79%).

79. РРХО, в чью компетенцию входят вопросы аквакультуры, сообщили о предпринятых ими шагах по обеспечению разработки членами РРХО процедур внедрения передовых методов аквакультуры. Такие процедуры, согласно полученным ответам, в первую очередь предусматривают мониторинг производственных операций в аквакультуре (7 РРХО), оценку воздействия операций в аквакультуре на окружающую среду (5 РРХО) и сведение к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов или генетически измененного поголовья, используемого в аквакультуре (9 РРХО). Практически все РРХО указали, что такие процедуры нуждаются в совершенствовании, а именно в повышении эффективности. Чаще всего указывалось, что необходимо нарастить технический потенциал институтов, усовершенствовать правовые механизмы, обеспечить периодичность и расширить охват оценок, внедрить схемы сертификации операторов.

L. Неправительственные организации

80. Ответы на вопросы о результатах применения Кодекса и соответствующих документов представили одиннадцать неправительственных организаций (НПО)²⁵.

²⁵ Коалиция за справедливые механизмы в рыболовстве (CFFA), "Консервейшн интернэшнл" (CI), Европейское бюро сохранения и развития (ЕВСД), Федерация европейских предприятий аквакультуры (FEAP), Международная организация в поддержку работников рыбных промыслов (ICSF), Международная ассоциация за обеспечение устойчивости производства морепродуктов (ISSA), Международная федерация транспортников (ITF), Морской попечительский совет (MSC), Организация

81. НПО было предложено на основании собственного восприятия оценить актуальность определенных Кодексом десяти целей с точки зрения обеспечения устойчивости рыболовства и аквакультуры. Наиболее актуальными НПО признали цели 1)²⁶, 2)²⁷ и 5)²⁸, наименее актуальной – цель 8)²⁹.

82. Из восьми важных тем Кодекса и соответствующих Технических руководств ФАО по ответственному рыболовству НПО в качестве приоритетных выделили следующие: управление рыболовством, промысловые операции, научные исследования в области рыболовства; наименее приоритетной была сочтена тема развития рыболовства во внутренних водоемах.

83. Основные препятствия применению Кодекса, указанные НПО, связаны со слабостью институтов, отсутствием полноценных политических и/или законодательных механизмов и сложностями в социально-экономической сфере; первые два препятствия указывались НПО также в 2015 и 2013 годах. Основным предложенным решением, как и в 2015 году, было совершенствование институциональных и организационных структур и сотрудничества.

84. Мероприятия, которые, по мнению НПО, наиболее эффективны для более широкого распространения и лучшего понимания Кодекса, были, в основном, предложены в 2015 и 2013 годах: это, в частности, организация и/или проведение рабочих совещаний национального и международного уровня и содействие внедрению стандартов, основанных на положениях Кодекса. Кроме того, эффективными мерами были признаны издание книг и публикация других информационных материалов, разработка добровольных руководящих принципов, а также организация и/или проведение международных рабочих совещаний.

85. НПО было предложено высказать мнение о существующих планах управления рыболовством в морях и внутренних водоемах, разработанных странами и/или РРХО. Согласно полученным ответам, планами управления рыболовством в морях и внутренних водоемах уже предусмотрены меры по запрету пагубных техник и методов лова и по обеспечению охраны видов, находящихся под угрозой исчезновения.

86. Большая часть НПО сообщили, что в большинстве стран отсутствуют процедуры проведения оценки воздействия аквакультуры на окружающую среду, мониторинга операций в аквакультуре и сведения к минимуму вредных последствий интродукции чужеродных видов или генетически измененного поголовья, используемого в аквакультуре. НПО, сообщившие, что члены имеют такие процедуры, указали при этом, что процедуры нуждаются в совершенствовании, без чего невозможно обеспечить их эффективность.

87. НПО было предложено сообщить о предпринятых ими усилиях по содействию выполнению МПД. Согласно представленным ответам, содействие выполнению МПД по ННН-промыслу оказали все НПО. Вторым оказался МПД по управлению промысловыми мощностями, содействие его выполнению оказала большая часть принявших участие в опросе НПО; такое содействие выражалось в организации совещаний и семинаров, публикации документов и других информационных материалов. Наименьшее число НПО – примерно половина участвовавших в опросе – оказали содействие выполнению МПД по морским птицам.

содействия ответственному промыслу тунца (OPRT), Благотворительные фонды Пью (PCT) и Всемирная федерация профсоюзов (WFTU).

²⁶ Цель а): установить принципы для обеспечения ведения ответственного рыболовства и рыбохозяйственной деятельности с учетом всех связанных с ними биологических, технологических, экономических, социальных, природоохранных и коммерческих аспектов.

²⁷ Цель б): установить принципы и критерии осуществления политики сохранения промысловых ресурсов, регулирования и развития рыболовства.

²⁸ Цель е): облегчать и стимулировать сотрудничество в области сохранения промысловых ресурсов, а также регулирования и развития рыболовства/

²⁹ Цель h): стимулировать торговлю рыбой и рыбными продуктами согласно соответствующим международным правилам.